

141
X 180

ЦК ВКП/б/ тов. Е Ж О В У .

ЦК ВКП/у/ т. т. КОСИОРУ И ПОСТЫШЕВУ.

Сегодня получил и ознакомился с закрытым письмом ЦК ВКП/б/ " о террористической деятельности Троцкистско-Зиновьевского контрреволюционного блока."

В связи с ролью Дрейцера Е.А. в организации покушения на тов. ВОРОШИЛОВА считаю необходимым сообщить Вам следующее.

ДРЕЙЦЕР Е.А. исключен нами из партии 25 мая 1936 г в связи с проверкой партдокументов " как активный в прошлом, не разоружившийся в настоящем троцкист."

Незадолго до исключения его нами из партии, на майском пленуме ЦК ВКП/у/ ко мне подошел видный военный работник тов. ТУРОВСКИЙ и, замолвил "словечко" за Дрейцера.

Тов. Туровский при этом оговорился, что он не имеет в виду брать под защиту Дрейцера, но "насколько он может судить-за последние годы за Дрейцером ничего предосудительного не замечалось.

Тов. Туровский сообщил при этом, что Дрейцер был у него недавно, жаловался на несправедливость и горькую судьбу в связи с задержанием партбилета, что привело его - Туровского - к разговору со мной о Дрейцере.

Я ответил тов. Туровскому, что у нас имелись достаточно серьезные основания к задержанию партбилета Дрейцера и к постановке вопроса о его партийности.

142
X 181

Объективный смысл обращения тов. Туровского ко мне иначе, как хадатайством за Дрейцера, назвать нельзя.

Еще одна деталь.

Тов. Туровский, как сообщили мне т.т. на пленуме, не зная меня в лицо, искал встречи со мной в первый день пленума, не найдя, искал встречи на второй день пленума и нашел меня на третий день пленума, когда и состоялся указанный выше разговор.

Кроме того, тов. Туровский, говоря о Дрейцере, об отношении к нему, что за ним ничего предосудительного не замечается, формулировал, насколько мне помнится, во множественном числе "Мы" / т.е. военные, знающие боевое прошлое Дрейцера/, а не "я".

СЕКРЕТАРЬ КОРКОМА КПВ/У/ *Левитин* / ЛЕВИТИН /.

4/УІІІ-36 г.